

18+

Наталия Махровская

**Ты
узнаешь,
что
счастье есть**

*Современный
любовный роман*

Наталия Махровская

**Ты узнаешь, что счастье есть.
Современный любовный роман**

«Издательские решения»

Махровская Н.

Ты узнаешь, что счастье есть. Современный любовный роман /
Н. Махровская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932275-3

Что такое счастье? Любовь, семья, дети, работа... У каждого своё. Некоторые думают, что они никогда не были счастливы, а может они не знали, что счастье ходит где-то рядом. Владислав когда-то тоже был влюблён и, наверное, чуть-чуть счастлив, но счастливая жизнь, как хрупкое стекло, разбилась вдребезги. И как поступать: продолжать собирать чёрно-белые осколки или начинать новую, другую разноцветную жизнь.

ISBN 978-5-44-932275-3

© Махровская Н.
© Издательские решения

Ты узнаешь, что счастье есть Современный любовный роман

Наталия Махровская

© Наталия Махровская, 2022

ISBN 978-5-4493-2275-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рейс Франкфурт – Москва задержался на пять минут. У выхода из зала прилёта толпился народ. Один за другим выходили пассажиры с чемоданами, сумками, баулами. Кто-то выискивал глазами встречающих, кто-то махал рукой и пробивался сквозь толпу, кто-то спешил к выходу, не обращая внимания на суету. Таксисты наперебой предлагали свои услуги, выкрикивая одну лишь фразу «Такси, такси».

Владислав вышел из терминала и поманил одного из них. Таксист резко отреагировал и в секунду услужливо подхватил чемодан, освобождая проход, повёл на стоянку. На улице пошёл мокрый снег, ветер рвал и метал, а чёрное небо давило своей безысходностью.

– Погода, не айс, – пробубнил водитель, укладывая чемодан в багажник.

Владислав, не обращая внимания на непогоду, уселся на заднее сиденье автомобиля, назвал адрес и включил айпад. Переговоры с немецкими партнёрами прошли не так удачно, как он рассчитывал. Те заартачились по вопросам инвестирования и никакими уговорами, и компромиссами решить проблему не удалось. Предстояла опять огромная работа, а времени оставалось всё меньше и меньше. Проект должен был быть готов к новому году, а осталось чуть больше месяца.

Так за роящимися в голове мыслями, Влад не заметил, как такси подъехало к указанному адресу. Он расплатился и вышел, встал у входа в подъезд и замер. Его взгляд метнулся к окнам четвёртого этажа, там ярко горел свет. Как же он ненавидел эти окна, ненавидел дом, улицу в самом центре Москвы, как хотелось спрятаться от поглощающего хаоса, суеты, вечных пробок, неурядиц на работе и в жизни. К сожалению, в жизни приоритетнее всего.

Вот уже одиннадцать лет, как он живёт в Москве. После окончания Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, какое-то время оставался в родном городе. Но однажды позвонил приятель из Москвы и предложил работу в коммерческом банке. Должность и зарплата на тот момент Влада устроили, и он отправился покорять столицу. Но проработав пару лет обыкновенным клерком, так и не получил продвижения по службе. В конце концов, такая работа Владу наскучила. Он уже подумывал перебраться обратно в Питер, как вдруг его пригласили на новую работу. На должность ведущего специалиста в Российско-Германскую финансовую компанию. С этого момента карьера как говорят «попёрла». Отличное знание трёх языков, в том числе – немецкий, позволило впоследствии занять руководящую должность в отделе по работе с иностранными клиентами. Затем, как по накатанной дорожке: покупка квартиры на Тверской, дорогого автомобиля, женитьба на самой красивой девушке в Москве.... И вот тут можно поставить точку. Продолжения Владиславу совсем не хотелось.

Войдя в квартиру, он разделся и прошёл в комнату. На кресле возле телевизора поджав под себя ноги, сидела Юлия. На журнальном столике стояла початая бутылка Чивас Ригал, наполовину пустая и пепельница с кучей окурков и ещё дымящейся тонкой сигаретой.

– А, это ты. Выпьешь? – пьяным голосом выговорила она, протягивая Владу стакан.

– Спасибо, не хочу и тебе уже достаточно, – зло проговорил Влад и пошёл в ванную.

Уже за дверью он услышал, как Юлия шумно встала с кресла, бутылка застучала о стеклянную поверхность столика. Она начала громко выкрикивать в его сторону.

– Да кто ты такой, чтобы мне указывать, что мне делать. Да если я захочу, то сотру тебя в порошок, ублюдок, – она уже подошла к закрытой двери и, с силой дёргая за ручку, продолжала выкрикивать оскорбления. – Если бы не я, у тебя ничего бы этого не было, а ты скотина неблагодарная, смеешь меня учить.

Юля уже колотила кулаками в дверь, так что грохот раздавался по всему дому. Влад открыл её и схватил Юлю за руки.

– Не смей трогать меня, ты мужлан неотёсанный, – еле выговаривая слова, прошипела она.

– Я ложусь спать, а ты хоть упейся, – бросил он ей и резко отстранился.

Владислав взял подушку, плед и ушёл в библиотеку. За ним поплелась его жена. Встав у двери, она приготовилась к очередной атаке, но покачнувшись, махнула рукой и повернула обратно к креслу. Плеснула в стакан немного виски, залпом выпила. Сразу стало легче. Усаживаясь в кресло, Юля раскурила потухшую сигарету.

Владу не спалось. За стенкой продолжал греметь телевизор. «Уже два часа ночи», вздохнул он и встал. Подойдя ближе, увидел, что, Юля заснула прямо в кресле. На столике стояла почти опустевшая бутылка. Влад выключил пульт телевизора и, стараясь не разбудить жену, поднял её на руки, в спальне он нежно опустил жену на кровать. Чёрные, как воронье крыло волосы разметались по подушке. Влад присел рядом и мысленно проговорил: «Что же ты делаешь!»

На Юлии он женат уже три года. А до этого года два встречались, так долго длился период ухаживания Влада за Юлией. А началось с того, что как-то директор компании, в которой работал Влад, привёл с собой на одно мероприятие дочь. На тот момент ей исполнилось двадцать лет, она была невероятно красива, смуглая кожа великолепно сочеталась со жгучими чёрного цвета волосами, тёмно серые глаза излучали загадочный взгляд. К розовым губкам уже приложилась рука пластического хирурга, но выглядели они восхитительно, не вызывая нареканий со стороны окружающих. Стройные ноги выгодно смотрелись в мини и явно притягивали взгляды всех мужчин. Год назад Юлия принимала участие в городском конкурсе красавиц и заняла почётное третье место, что представляло перспективное будущее. Но на тот момент она, взвесив все за и против, решила для начала окончить университет, а потом подумать о будущем.

Юбилейный вечер проходил в концертном зале гостиницы Космос. Юля сидела на первом ряду, рядом со своим отцом. На ней было фиолетовое короткое платье, волосы собраны в конский хвост, в ушах переливаясь бриллиантовым сиянием, висели симпатичные серёжки. Влад сидел во втором ряду, как раз за ней. Аромат пряных духов окутывал всё пространство вокруг неё. Юлия вертела головой по сторонам, с явным возбуждением переговариваясь с отцом и хихикая с его замом, который сидел рядом с ней, с другой стороны. Влад внимательно изучал эту симпатичную бестию. Затем началась торжественная часть, за которой последовал концерт с участием звёзд эстрады.

Как полагается после завершения концерта следовал фуршет, и все направились в огромный холл, где уже были накрыты столы с закусками и налиты по бокалам напитки. Народ навалился на спиртное и потянулся с тарелками к еде. Влад неторопливо потягивал шампанское и разглядывал сослуживцев. С кем-то он был хорошо знаком, кого-то видел впервые. Длинноногая секретарша, из отдела кредитования, улыбнулась Владу и подошла поцеловать в щёчку. Леночка весело щебетала, явно заигрывая с молодым начальником. Влад же не торопился отвечать на комплименты, и спустя минуту Ленок уже бежала к следующей жертве.

Выдержав положенное время протокола пребывания на празднике, Владислав начал прощаться с сослуживцами направляясь к выходу. Вот тут-то он был, настигнут главой компании. Николай Сергеевич окликнул Владислава и поманил к себе.

– Владислав Борисович, надеюсь, вы не заскучали?

– Ну что вы Николай Сергеевич, всё замечательно, праздник удался на славу, – любезно отозвался Влад. Его взгляд переметнулся с босса на его прелестную дочурку.

– Вы не знакомы? – Николай Сергеевич поймал перекрёстный взгляд Влада. – Моя радость, доченька Юленька. А это наш уважаемый Владислав Борисович. Очень перспективный и талантливый молодой человек.

Юля протянула руку, Влад наклонился и прикоснулся губами. Юлия моментально отдернула руку и, смущаясь, проговорила:

– Очень приятно познакомится.

В какой-то момент Владислав почувствовал невероятную теплоту к этой девушке, а у неё вся заносчивость и показная игривость в секунду слетела. Они смотрели друг на друга и не могли отвести какое-то мгновение взгляд.

– Котёнок, – неожиданно прогремел голос Николая Сергеевича. – Могу я тебя оставить на минуту с Владиславом? Не скучай дорогая.

Чмокнув дочь в шейку, он поспешил навстречу входящему в зал гостю. Владислав и Юлия смотрели вслед удаляющемуся Николаю Сергеевичу. Тот же радостно поприветствовал вновь прибывшего гостя и удалился с ним вглубь зала. Молодые люди остались стоять друг напротив друга и молчали.

– Надеюсь, папочка не потащит его тоже со мной знакомиться, – вдруг сказала Юля. – Я всё равно никого не запомнила.

Владу показалось, что он тоже насильно навязанный в знакомые и подумал, что лучше оставить девушку, чем вызывать неприязнь.

– Извините Юлия, с вашего позволения, разрешите откланяться.

Фраза, сказанная Владом, запахла средневековьем. Услышав его слова, Юлия вскинула глаза и взмолилась:

– Нет, пожалуйста, не уходите. Я не хотела вас обидеть. Вы единственный человек, который не накинулся на меня с подобострастными комплиментами и вымученными усясюкиваниями.

Она смотрела на Влада своими серыми глазами и молила не оставлять её. Влад улыбнулся и, взяв за руку девушку, вывел из холла. Они вышли в просторное фойе, где было намного прохладнее и тише. На стенах висели афиши с репертуаром и фотографиями артистов. Пробежав глазами, Влад обратил внимание на приоткрытую дверь. Он потянул за ручку и заглянул вовнутрь. Это была одна из многочисленных костюмерных, кем-то в спешке, оставленной не запертой. Владислав вошёл в комнату и поманил за собой Юлю. Та с оглядкой поспешила за ним. Прикрыв за собой дверь, Юля пригляделась к обстановке. Туалетный столик, заваленный всякой мелочью: булавки, заколки, массажные расчески, пустые бутылки из-под газировки. На вешалках концертные наряды, разбросанная обувь. В углу стояло кресло, на котором уже сидел Влад. Он смотрел на неё.

– Присаживайтесь, – при этом встал, уступая место. – Я проверил, всё чисто. Никаких навязчивых ухажёров тут нет.

Юля подошла ближе. Поравнявшись с Владом, она краем глаза посмотрела на него и усмехнулась:

– Вы не боитесь, что вас привлекут за похищение?

– Нет, не боюсь, – невозмутимо ответил Влад.

Юлия удивлённо приподняла бровь.

– Вы что же не узнали, с кем встретился ваш отец? – спросил он.

Девушка покачала головой.

– Это же Шемякин, член правительства, так что быстро вас не схватятся.

Они проболтали больше часа, о Питере в котором родился Влад, об институте в котором училась Юля, об увлечениях, о городских тусовках. Наконец Влад поднялся и протянул руку Юле помогая подняться с кресла. Вставая, она качнулась на высоких каблучках, но сильные руки моментально подхватили девушку. Юля инстинктивно прижалась к сильному телу. От неожиданного прикосновения обоим стало не по себе. Извинившись, Юлия, отстранилась от молодого человека и уже направилась к выходу, как за спиной услышала его голос.

– Юлия, мы могли бы я с вами ещё где-нибудь встретиться?

Девушка развернулась и кивнула.

– Запишите мой номер телефона, – и, прищурившись, продолжала. – Может я смогу вам уделить немного времени.

Проснувшись засветло, Влад повернул голову и увидел спящую рядом жену. Ночью он не заметил, как сон свалил его. Стараясь не разбудить Юлю, он встал с постели и уже собирался выйти из спальни, но на секунду оглянулся. На кровати лежала молодая девушка, ноги, руки, туловище – идеально сложенная фигура. Его взгляд переместился с тела к голове. Под взбитым локоном проглядывало часть лица. К горлу Влада подкатил ком, и он отвернулся.

На работу Владислав приехал на полчаса раньше. Нужно было подготовить бумаги и полный отчёт о командировке. В десять часов он стоял возле двери босса. Николай Сергеевич жестом пригласил сесть.

– Как долетел? – строго спросил он.

– Хорошо, спасибо, – тихо ответил Влад.

Вошла секретарша и положила на стол папку с документами.

– Сонечка, не беспокойте нас, пожалуйста. Меня ни для кого нет.

Владислав обеспокоено посмотрел на тестя и нахмурился. Разложив свои бумаги на стол, приготовился отчитываться.

– Так, оставь-ка пока свои бумажки, – Николай Сергеевич махнул рукой. – Лучше скажи, как там Юля?

Он грузным телом завертелся в кожаном кресле.

– Всё так же, – грустно сказал Влад. – Может за границу отправить, здесь она лечиться ни в какую не хочет. Она не слушает меня, я боюсь...

Он не успел закончить фразу. Тесть вскочил и заорал.

– Не слушает его! А кого она слушает? Сколько мать ей в её дурную голову вбивала, но она же сама решала, что ей лучше и как. А я. Как, умолял не делать этого, – немного сбавив темп, он продолжил. – Боже, может ты прав. Может, стоит попробовать.

Николай Сергеевич обмяк в кресле, за последний год он сильно сдал. В свои пятьдесят, выглядел на десяток больше. Седина заглушила некогда жгуче чёрные волосы. В глазах проглядывала усталость и безысходность.

– Давай, Влад так поступим. Я договорюсь с хорошей клиникой в Германии, а ты скажешь ей, что едете на отдых. Попробуй чем-то завлечь, уговорить.

Николай Сергеевич встал, подошел к Владу и похлопал по плечу.

– Как, там партнёры?

Влад постарался переключиться на дела, он объяснил, что возникли проблемы и что предстоит утомительная работа, чтобы полностью решить проблемы. Тесть покачал головой.

– Ладно. Попытаюсь приурочить твою повторную поездку с нашей проблемой.

Влад вернулся домой под вечер. Зайдя в квартиру, он тихо разделся и прислушался. На кухне звучала медленная мелодия. За столом сидела Юля, перед ней стояла большая чашка

с чаем. Она была трезва. Влад подошёл к жене и поцеловал её в шею. Юлия отсутствующим взглядом посмотрела на него и промолвила:

– Прости за вчерашнее.

За последний год Влад привык слышать одну и ту же фразу: «Прости за вчерашнее». Но каждый раз, глядя в лицо Юле, не мог определиться, простить или нет, забыть или нет. Не мог, потому что не знал ответа на свои же вопросы. Не знал, как помочь жене исправить всё. Ведь как раньше уже не будет и она не будет как раньше и лица не будет как раньше. Пропади всё пропадом. Пропади пропадом тот день, тот час, та минута, когда это случилось.

После института Юля на работу не устроилась. Занималась собой, Владом, обустривала дом. Никто и не возражал, Владу нравилось, что жена дома, родители не вмешивались, не занимались нравоучениями. Всё шло своим чередом.

Как-то вечером Юля прибежала домой крайне взволнованная. Она бросилась на шею мужу и восторженно заговорила:

– Дорогой! Я буду моделью! – она закружилась вокруг Влада и, подпрыгивая. – Они берут меня. О! Я так счастлива. Владик ты меня любишь?

Влад смотрел на жену широко открытыми глазами и не понимал в чём дело. А она продолжала щебетать.

– Представляешь, им срочно понадобилась девочка на презентацию открытия нового автомобильного салона. Но так получилось, что все заняты, кто в разъездах, кто на съемках, кого-то просто забраковали и они выбрали меня, – она побежала в спальню и оттуда выкрикнула. – Завтра в семь вечера.

Выскочив с ворохом одежды, Юля начала раскладывать всё по диванам.

– Владик, помоги мне выбрать, – она приложила к себе леопардовое платье. – Нет не это. Владислав присел на край дивана и произнёс потухшим голосом.

– Тебя взяли в модельное агентство, – до него дошёл наконец-то смысл Юлиных слов. – Милая, я не думал, что ты хочешь этим заниматься.

Юлия не обращая внимания, продолжала перебирать наряды.

– Да я и не хотела, думала, что всё забыла. Ан, нет! – засмеялась она. – Ноги помнят.

– Да и надоело дома сидеть, скучно.

Влад подошёл к Юле и обнял её за плечи.

– Любимая. Я очень рад, что ты хочешь этим заняться, помню, ты мечтала стать моделью. Он поцеловал жену в губы и с улыбкой произнёс:

– Надеюсь когда-нибудь получить автограф самой известной модели в мире.

Презентация прошла успешно и вскоре Юля начала чаще принимать приглашения в тех или иных мероприятиях. Влад был доволен, что жена нашла цель в жизни, стремилась к чему-то, была занята.

Уже три месяца Юлия летала как на крыльях. Она казалось, светила от счастья. Однажды придя поздно вечером домой, Влад не застал дома жену. Нога за ногу отправился в кухню чего-нибудь перекусить и тут у него зазвонил телефон. Это была какая-то женщина. Она представилась медсестрой и попросила срочно приехать в больницу по такому-то адресу. Влад похолодел от ужаса. Через полчаса он подъехал по указанному адресу. Влетев в приёмный покой и отшвырнув от себя охранника, Влад повис на стойке регистратуры.

– Где моя жена? Что с ней? – Влада трясло.

К нему подошёл обиженный охранник и похлопал по плечу. Тот только отмахнулся. Медицинская сестра подхватила телефонную трубку и быстро что-то сказала. Через минуту в приёмник вышел мужчина в белом медицинском костюме и цветной шапочкой на голове.

– Владислав Борисович, успокойтесь, – пролепетал он. – Пройдите, пожалуйста, со мной в кабинет.

– Где моя жена? – опять заорал Влад.

Но доктор уже вышагивал впереди, не обращая внимания на крики.

– С вашей женой уже всё в порядке, – усаживаясь в рабочее кресло, выговорил мужчина. – Возникли небольшие осложнения, но сейчас всё нормализовалось. Слава богу, организм молодой, справиться, но напугала она нас сильно.

Влад сверлил взглядом мужчину в медицинской форме и отказывался, что-либо понимать.

– Какие осложнения? Что с ней случилось? – охрипшим голосом пробормотал он.

– Осложнения от наркоза, у вашей жены возникла аллергическая реакция на один из вводимых препаратов, операция уже была в самом разгаре. Но за реанимационными действиями доктора повредили наружную ветвь лицевого нерва. Полное восстановление мимики лица произойдёт в течение нескольких месяцев, а может и раньше. Будем надеяться, что всё обойдётся. Мы готовы компенсировать моральный ущерб...

У Влада поплыло перед глазами. С намокших волос потекли капельки пота, они падали на кожаную куртку и оставляли тёмные подтёки. Руки затряслись, когда он попытаться достать из кармана носовой платок, чтобы вытереть пот. Доктор протянул ему коробку с одноразовыми салфетками. Влад вытряхнул почти все и, комкая, вытер лоб.

– Я не понимаю, – наконец, выдавил он. – Какая операция?

Теперь врач вытянул в удивлении лицо и, задумавшись, произнёс:

– Всего лишь, небольшая коррекция лица, – затем он с уверенностью затараторил. – Обо всех осложнениях пациентка была осведомлена, анализы были в норме, никаких отклонений.

Влад молчал.

– Вы, конечно, можете возразить, зачем молодой женщине экспериментировать над собой, но право выбора всегда за вами, а мы не в силах воспрепятствовать желаниям.

Владислав потянулся за оставшимися салфетками, а доктор продолжал:

– Ваша жена, очень красивая женщина, я сам лично отговаривал её. Родители тоже были против, но Юлия была категорична. Владислав Борисович, извините меня, но мне показалось, что она не поставила вас в курс дела?

Владислав покачал головой.

– Я даже не догадывался.

Он опустил плечи и спросил:

– Скажите доктор, с ней всё будет хорошо? Я могу её увидеть?

– Извините, но сейчас никак нельзя. Ей нужен покой. Да, не волнуйтесь вы! Мы выпишем Юлию домой через пару дней, – доктор встал и подошёл к креслу, на котором сидел ошарашенный Влад. – Вы её сможете навестить завтра.

Влад встал, хотя ноги не слушались.

– Спасибо, я приду, – дребезжащим голосом заверил он и на ватных ногах прошествовал к выходу из больницы.

Влад сидел в машине. Была холодная ноябрьская ночь, но ночной город казалось, не хотел спать. Многочисленные прохожие, шум автомобилей, яркая иллюминация. «Что же ты не замолкнешь?» подумал Влад. На дисплее телефона, в который раз засветилось оповещение о пропущенных звонках. Он нехотя нажал на кнопку. Звонили Юлины родители. После долгих раздумий, Владислав набрал номер тестя. Тут же в трубке услышал знакомый голос. Тесть, проклиная себя и свою жену, начал оправдываться перед зятем за то, что позволил дочери пойти на это и что позволил утаить от него правду. Они-то думали, что дочь вечером сама перезвонит Владу и расскажет обо всём. Но уж никак не предполагали, что так всё обернётся и вообще они чуть не потеряли свою дочь. Он слушал, не прерывая его тираду и только в конце разговора, сказал, что он не винит их, сам виноват, что не углядел за Юлей.

Утром немного подморозило. Влад вышел из машины, его опять начало лихорадить. Всю ночь он просидел в машине, не сомкнув глаз. Он подошёл к входной двери клиники, взглянув на вывеску, опустил в пол глаза. Его страх был таким ощутимым, что его передёрнуло. Было слишком рано, и дверь была заперта. Влад поискал звонок. Минуты через две вышел вчерашний охранник и вперился взглядом в утреннего гостя.

– Ещё рано, – буркнул он и уже хотел закрыть перед носом дверь, как почувствовал, что её держат.

– Немедленно впустите или я за себя не отвечаю.

Охранник оторопел и попятился назад. Скорее всего, увидев разъярившегося Влада, готового пустить в ход кулаки и решил не связываться. После бессонной ночи Влад выглядел жутко – красные глаза горели свирепым огнём, желваки ходуном ходили на небритом лице, ноздри раздувались, а сиплый голос звучал устрашающе.

– Ладно, проходите. Только не шумите, – посторонился охранник, – подойдите к Шурочке она вас проводит в палату.

Одетый в белый халат и бахилы, Влад шествовал по больничному коридору, в сопровождении медсестры.

– Пожалуйста, не тревожьте вашу супругу, она ещё не в курсе, что с ней случилось, – пролепетала она и подтолкнула Влада в комнату.

В палате пахло дезинфицирующими средствами, розовые жалюзи плотно закрывали окна, белые стены угнетающе давили на Влада. Он подошёл к кровати, на которой спала его Юлия. Лицо было забинтовано. Она дышала ровно и спокойно. Присев на краешек Влад взял её за руку. Юлия встрепенулась и приоткрыла глаза.

– Ты?! – прошептала она.

Влад прижал к губам указательный палец.

– Тсс!

Юля открыла рот, чтобы что-то сказать.

– Только ничего не говори. Мы же справимся с этим! – ободряюще выговорил он. – Всё заживёт, всё заживёт.

Но Юлия вырвала руку и заговорила.

– Они сказали, что из-за возраста я уже не подхожу. А я не старая, я много чего могу.

Юлия приподнялась на постели и начала срывать повязки.

– Да я красивее их всех. Они просто лгут мне.

Влад ринулся к Юле, схватил её за руки, чтобы та не срывала стерильные повязки. На шум вбежала медсестра и бросилась к пациентке.

– Уходите, немедленно, а то я позову охрану, – зашипела Шурочка, гневно глядя на Влада, и нажала на невидимую кнопку на стене.

Владислав взглянул на жену, та продолжала вырываться из цепких объятий, но силы постепенно оставляли, и она рухнула на кровать. В палату вошла другая медсестра, в руках она держала лоток со шприцем. Она грозно метнула взглядом, давая понять, что посещение закончено. Владу ничего не оставалось, как ретироваться. Проходя мимо охранника, Влад опустил голову, а тот ухмыльнулся ему вслед и запер за ним дверь на ключ.

Из клиники Влад поехал к Юлиным родителям. Дверь открыла его тёща, видно, что они также не ложились. Маргарита Семёновна проводила Влада в комнату, где Николай Сергеевич вышагивал взад и вперёд. Увидев зятя, пожал руку, приглашая присесть, и наконец-то сел сам.

– Вот так всю ночь, туда-сюда, ни на минуту не остановился, – со вздохом произнесла Маргарита Семёновна и засуетилась у стола, разливая горячий кофе по чашкам.

Родители рассказали Владиславу, что накануне, дочь пришла к ним и сказала, что лечиться в клинику, на небольшую операцию. Просила ничего не говорить, потому что якобы решила сделать сюрприз. Для чего она это задумала, так родители и не выяснили, и поэтому

долго отговаривали, Николай Сергеевич, даже немного повздорил с дочерью, но Маргарита Семёновна как всегда уладила конфликт. Они опять просили у Влада прощение, что не предупредили его. Владислав в свою очередь, рассказал, про беседу с доктором и утреннее посещение. Мать залилась слезами, а отец, опять подскочил и заходил по комнате. Вернувшись, домой, Влад пошёл в спальню и, не раздеваясь, повалился на кровать. Была суббота, хотя ему нужно было на работу, Влад проснулся только к обеду. Он долго лежал не в силах пошевелиться. Глаза были устремлены в потолок, а мысли на несколько лет назад.

Владислав позвонил Юле. Она ответила, только после пятого гудка.

– О, это вы! – выпалила она. – Долго же вы не звонили, уж было подумала, что я вам не понравилась.

Влад объяснил, что долго отсутствовал за границей и как только освободился, решил позвонить. Пригласив на свидание, он был вне себя от радости. Юлия ему очень понравилась, и он думал о ней постоянно.

Они встретились в уютном ресторанчике, на ужин ели тар-тар из лосося и ризотто, пили шампанское и долго беседовали. Оказалось, что, Юля тоже вспоминала Влада, и когда он не позвонил ей ни на следующий день, ни через неделю, рвала и метала и уже хотела пожаловаться отцу, как он появился. С того вечера они начали встречаться, и почти два года продолжался конфетно-букетный период. Когда же Влад сделал Юле предложение, она не думая согласилась и через месяц они поженились. Свадьбу сыграли с размахом, папа постарался, одних гостей пригласили сто с лишним человек, живой оркестр и фейерверк, трехъярусный свадебный торт с парочкой на верхушке. Как же быстро заканчивается всё хорошее...

Юлю выписали через несколько дней. Она выглядела усталой, повязки с лица сняли и остались только тонкие ленточки пластыря. Она не подходила к зеркалу больше месяца. Маргарита Семеновна уговаривала дочь, просила успокоиться, обещала, что всё заживёт и будет как раньше. Но когда Юля первый раз посмотрела на себя, в доме начался кошмар. То, что увидела в зеркале, Юле показалось настолько чудовищным, что первое, что она хотела сделать, это выброситься в окно. Затем была неудачная попытка вскрыть вены. Конечно в ход пускались все средства, психотерапевт навещал Юлию, чуть ли не каждый день, приходящая домработница, стала задерживаться до того момента пока не приходил с работы Влад. Влад же старался больше времени уделять жене, в выходные он заказывал из ресторана еду, и они ужинали при свечах. И в какой-то момент все решили, что вот кризис прошел, и Юля наконец-то пришла в себя, успокоились и оставили её в покое. И как оказалось зря. Юля начала выпивать. Поначалу даже никто не подозревал. Юля сидела дома, у телевизора или за компьютером, из дома она выходила редко. Вечером, когда домой возвращался Влад она уже или спала, или делала вид, что спала. И только спустя полгода Владислав заметил, что от Юли стало сильно пахнуть алкоголем, а бутылки из бара, опустошаться с невероятной скоростью. Владислав решил, поговорить с женой, но наткнулся на непробиваемую стену. Она ничего не хотела менять в своей жизни и к тому же после разговора, она перестала скрываться, и кошмар усилился в двойном размере.

Владислав в тот же вечер начал разговор с Юлей о поездке в Германию и к его удивлению она согласилась не задумываясь. Они пили на кухне чай и планировали, какие места они посетят. Влад, конечно, умолчал о клинике, но подумал, что потом уладит и эту проблему.

Через две недели они приземлились в аэропорту Франкфурта на Майне. Юля была одета в норковую шубу, на голове был повязан платок, так, что прикрывал большую часть лица. В самолёте Юля кроме сока ничего не пила, и было заметно, что она немного нервничает. Их встретил водитель компании, и они напрямик направились в отель. Подъезжая, Юля, оглядываясь, вопросительно посмотрела на мужа и спросила:

– Скажи, что за отель ты нашёл? Какая-то старая развалина!

У Влада на какой-то момент перехватило дух, вот сейчас они въедут в старинные кованые ворота и попадут в частную клинику для лечения больных с различными недугами психологического характера. И тут-то Юлия всё поймёт и что будет, Влад даже представить не мог. «Господи, я дурак! Так мне и надо, я сам всё испортил!» Пока Влад клял себя, автомобиль уже въехал в ворота, и они оказались в утопающем деревьями и кустами парке. Зимняя прохлада повеяла сразу, как они вышли из машины. На встречу к ним шёл пожилой мужчина, с седыми висками и ухоженной бородкой. При ходьбе он слегка прихрамывал. Мужчина опирался на трость, с ручкой из слоновой кости в виде головы льва. Лицо незнакомца искрилось от улыбки и вокруг глаз разметались лучики морщинок. Юлия внимательно наблюдала за мужчиной и искоса поглядывала на мужа. Влад приготовился к всплеску негативной лексики из уст жены и представил картину, как Юлия начинает размахивать руками, кричать, на их крики сбегается персонал клиники, ей заламывают руки, надевают смирительную рубашку, колют лекарства и навсегда оставляют в больнице под присмотром грозных санитаров.

– Добрый день господа, – мужчина приветливо поздоровался, пожал Владу руку, а Юле поцеловал маленькую холодную ручку. – Прошу вас в нашу обитель, меня зовут Ханс Мюллер. Фрау Юлия, вы можете звать меня просто Иван, без всяких, как это по-русски, заморочек.

При этих словах он засмеялся и, подхватив Юлию под руку, повёл к старинному красивому особняку со всех сторон обвитому плющом. Влад удивлёнными глазами смотрел вслед удаляющийся парочке. «Как же хорошо говорит по-русски этот немец».

– Мой отец немец, а мать русская, так что я прекрасно знаю много словечек, я вам обещаю, скучно со мной не будет.

Как ответ на мысленный вопрос Влад услышал слова доктора и поторопился за ними.

Когда все вошли в просторный холл, ничем не напоминающий больничный, Ханс подозвал молоденькую девушку и распорядился проводить супругов в комнату.

Влад и Юлия прошли в свою комнату. Высокие потолки, стены выкрашены небесно голубой краской, на окнах белоснежная тюль, мягкий бежевый диван стоял посередине комнаты, а у камина два огромных кресла. Спальня располагалась в соседней комнате, она тоже была в светлых тонах, огромная кровать с мягкими подушками и развесистым балдахином над ней. Обстановка казалась милой и успокаивающей.

– Влад скажи, что это не отель, – напрямую спросила Юлия, когда они остались вдвоем.

Влад с опаской взглянул Юле прямо в глаза и, помедлив, ответил:

– Прости меня, дорогая. Это и вправду не отель, но это очень хорошее место, где мы можем просто, расслабиться, отдохнуть, здесь так...

Но договорить он не сумел. Юлия перебила его.

– Я так и поняла, это не отель, – она подошла к окну и отодвинула рукой шторы, глядя на прекрасный вид из окна, она к удивлению, очень спокойно продолжала. – Влад я не злюсь, мне, правда здесь нравится, здесь нет никого, и на меня никто не будет показывать пальцем.

Она отошла от окна и посмотрела на мужа.

– Это клиника, и ты привёз меня сюда с одной целью, избавить меня от пагубной привычки.

Влад смотрел на жену, не зная с чего начать. Через несколько секунд он откашлялся и заговорил:

– Милая моя, я сделал ошибку, я обманул тебя. Это не отель, это клиника, её нашёл твой отец, и здесь лечат от разных болезней, в том числе и от зависимости от алкоголя. Если ты не хочешь здесь оставаться, мы сейчас же собираемся и уезжаем отсюда.

– Нет, – перебила его Юлия. – Я же сказала мне здесь нравится, и я вовсе не против. Немного полечиться, не знаю уж отчего, алкоголизма, невроза, самодурства, какая разница. Я готова.

Влад вздохнул, подошёл к Юле и обнял её.

– Всё будет хорошо, мы любим тебя, ты поправишься, – поцеловав её в губы, он начал распаковывать чемоданы.

В тот же день Влад уехал по делам оставив Юлю на попечении главного врача и хозяина клиники Ханса. Она сидела на террасе и наблюдала за работой персонала клиники, те вывозили на колясках своих пациентов на прогулку в парк. Некоторые пациенты шли самостоятельно, но медицинские сёстры следовали рядом и неустанно наблюдали за ними. Юля поняла, что все больные хоть и страдают различными психическими заболеваниями, но с виду не буйные и она немного успокоилась. Возраст пациентов колебался с разницей в несколько десятков лет, самому старому казалось лет девяносто, а самому молодому около тридцати. Молодой человек поздоровался с Юлей, проходя мимо неё. Выглядел он совершенно здоровым, лишь тёмные круги под глазами и бледный цвет лица выдавали в нем человека страдающим уж если не болезнью, то какой-то зависимостью.

Когда все удалились в тень парка к Юле неслышно подошёл сзади Ханс и накинул ей на плечи шерстяной плед. Юля вздрогнула.

– Моя дорогая фрау Юлия, прошу прощения, я вас напугал! – воскликнул он.

– Ну что вы доктор, я просто задумалась. Здесь так тихо, так спокойно, я как во сне и поэтому мой слух тоже немного заснул, – улыбнулась Юля.

Ханс присел рядом в кресло.

– Как вы устроились? Могу я чем-то быть полезен?

– О, всё хорошо! Всё что надо в комнате есть. Очень милая медсестра, Хильда, по-моему. Понимает меня без слов.

– Да, да! Она исполнила, то о чём вы просили её?

Юлия залилась ярко красным румянцем и отвела от доктора взгляд.

– Не беспокойтесь, дорогая, – продолжил Ханс. – Это её работа.

Конечно же, он сразу заметил, что, Юля выпила стакан виски после ухода Влада. И Хильда, безусловно, выполнила её просьбу. На первом этапе все желания пациентов исполняются независимо от просьбы. Дальше всё будет по-другому, и кто выдержит тот и побеждает.

– А знаете, не пойти ли нам в дом и не побеседовать там за чашечкой кофе, – предложил Ханс. – Думаю, что даже с коньячком, для духа.

Доктор засмеялся и предложил даме руку. Юлия смущённо оперлась на предложенную руку, и они медленно двинулись в дом.

– Моя дорогая, – разливая горячий кофе в фарфоровые чашечки, Ханс многозначительно посмотрел на Юлию. – Вы такая молодая, и красивая. Да, да! Не перебивайте меня. Вы душечка мало прожили и мало знаете в этой жизни. И я вам скажу, что когда вас так жизнь опустила разок, ничего не значит, что дальше будет ещё хуже. Совсем нет, хотите мою историю услышать?

Юля смотрела на Ханса во все глаза, не один раз она хотела его перебить, возразить ему, что он не прав, что она уродина, что больна алкоголизмом и не один раз хотела покончить жизнь самоубийством. Но он своим мягким голосом, не давал ей себя перебить, и ничего не осталось, как просто кивнуть головой и усесться поудобнее в кресло.

– Юля, сегодня я не возражаю, чтобы вы могли выпить, если вам, конечно, хочется, не стесняйтесь. Но завтра, уже нет. И никакие уговоры Хильды не возымеют действия. Так, что виски, коньяк?

Ханс подкатил сервировочный столик ближе к креслу Юли и вопросительно посмотрел на неё. Юлия сидела, не шевелясь, ей очень хотелось выпить, уже истёк час после выпитого стакана виски и тот жар, что обволок всё её тело, давно исчез, и ей требовалось добавки. Но стыд перед Хансом, перед Владом, перед той же медсестрой Хильдой перебарывал желание выпить. Юлия покачала головой и сказала.

– Извините меня Ханс, мне очень неловко. Я лучше выпью кофе. И я ужасно хочу услышать вашу историю.

– Моя дорогая, как я вам уже говорил, извиняться не надо, и зовите меня Иван, так мне будет приятней. Мои русские корни требуют русского общения, немцы скупы и в них нет широты души, как у русских. Эх, душа нараспашку! – воскликнул Ханс и подлил в чашечки кофе.

Мои родители познакомились здесь в Германии после войны. Мой отец чистокровный немец. По стечению обстоятельств он не был на фронте. Всё время он работал на одном механическом заводе, главным инженером. Когда закончилась война, жизнь стала очень трудной, колоссальные разрушения, нехватка продуктов, полуголодные, но трудолюбивые люди Германии делали всё на благо восстановления своей страны. Отец сутками пропадал на работе. О личной жизни молодой мужчина совсем не думал, хотя был самым красивым мужчиной на заводе. Ни одна юная, да и не очень, красотка вздыхала по нему. Но сердце его не тревожилось такими проблемами. Его отца убили ещё в сорок втором, а мать умерла через месяц, не выдержало сердце. Он остался совсем один, в огромной пустой квартире.

Моя мама, чистокровная русская. Пройдя всю войну и дойдя до Берлина, в последний день войны получила тяжёлое ранение в грудь и лицо, она была на грани смерти. Её положили в местный госпиталь, захваченный русскими солдатами, оперировали и лечили её немецкие врачи. Сначала перевозить было нельзя, а потом полк, в котором она служила санитаркой, быстро свернулся и возвратился на родину. То ли забыли про неё, то ли посчитали, что всё равно не выкарабкается, но так получилось, что мама осталась в госпитале, одна, никому не нужная, не зная ни словечка на немецком языке.

Она уже четыре месяца провела в госпитале, состояние её намного улучшилось. Она уже передвигалась самостоятельно по палате. Все больные, лежавшие там, жалобно поглядывали на русскую девушку, сочувствовали. Она ловила их взгляды и отворачивалась, прикрывая платком лицо. Те раны, которые были внутри, совсем не волновали её, но вот лицо, безжалостно исполосованное жирными шрамами, не давало ей ни минуты покоя.

Один раз отец навещал в госпитале одного сотрудника, который получил производственную травму. Было начало осени, погода стояла изумительная, все посетители гуляли по саду. Отец с товарищем сидели на скамейке и тихо беседовали. Мимо них прошла девушка с опущенной головой. Она была очень худая, больничный халат висел на ней как на палке. Ботинки на её ногах были на размер больше и поэтому она периодически спотыкалась. Товарищ прыснул от смеха, когда в очередной раз девушка запнулась. Услышав смех, она резко обернулась и украдкой бросила взгляд. Мой отец остолбенел. За изуродованным лицом он заметил невероятную красоту. Она же, потупив взгляд, поправила платок и пошла дальше вглубь больничного сада, стараясь меньше запинаться, но получалось у неё это с трудом. Отец расспросил своего товарища, кто эта девушка. И тот рассказал ему про русскую, которая вот уже четыре месяца, как находится в клинике и врачи в затруднении, как поступить дальше, выписывать-то некуда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.